

ТАКТИКА СОЦИАЛЬНОГО СРАВНЕНИЯ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОМ И РУССКОЯЗЫЧНОМ ДНЕВНИКОВОМ ДИСКУРСЕ

SOCIAL COMPARISON TACTICS IN GERMAN AND RUSSIAN DIARY DISCOURSE

E. Leonova

Annotation

This article deals with the functioning of social comparison tactics in the personal diaries discourse. Being one of the tactics within self-identification strategy, this tactics proves to be based on the cognitive mechanism of social comparison. The major linguistic elements of expressing the social comparison tactics are identified in A. Schnitzler's and K. I. Chukovsky's diaries. It is concluded that this tactics can be verbalized either by the direct description of himself in comparison with Another, or by the description of qualities of Another.

Keywords: strategy, tactics, cognitive mechanism, self-identification, social comparison.

Леонова Елена Владимировна

Ст. преподаватель, ФГБОУ ВО

*"Саратовский национальный
исследовательский государственный
университет им. Н. Г. Чернышевского"*

Аннотация

Статья посвящена функционированию тактики социального сравнения в дискурсивном пространстве личных дневников. В статье доказывается, что данная тактика, являющаяся одной из тактик в рамках стратегии самоидентификации, базируются на когнитивном механизме социального сравнения. На материале дневников А. Шницлера и К. И. Чуковского выявляются основные языковые средства оформления тактики социального сравнения. Делается вывод, что указанная тактика может выражаться как с помощью непосредственного описания себя в сравнении с Другим, так и с помощью описания качеств Другого.

Ключевые слова:

Стратегия, тактика, когнитивный механизм, самоидентификация, социальное сравнение.

Процессы сравнения являются важнейшим компонентом познавательной и коммуникативной деятельности человека. С. Л. Рубинштейн очень высоко оценивал роль сравнения в познавательных процессах, считая, что на начальных стадиях ознакомления с окружающим миром вещи познаются прежде всего путём сравнения [5, с. 138].

Как считают психологи, стремление и способность к социальному сравнению, т.е. к соотнесению собственных качеств с качествами других людей для более адекватного самооценивания, являются одной из важнейших, если не самой важной, характеристикой социальной жизни человека [10, с. 467].

Когнитивный механизм социального сравнения находится в тесной взаимосвязи с ролью Другого в формировании идентичности. Так, по высказыванию И. С. Кона, несмотря на то, что многие элементы нашего Я выглядят чисто описательными, фактуальными, в большинстве случаев они соотносительны и молчаливо подразумевают какое-либо количественное или качественное сравнение [2, с. 101]. И, далее: "Люди гораздо яснее и отчетливее осознают те свойства, которые отличают их от ка-

кого-то подразумеваемого среднего" [2, с. 102].

По утверждению психологов, любое самоопределение, фиксация того или иного своего качества – прилежный, умный, сильный, красивый, вспыльчивый, послушный, старательный – обязательно предполагает сравнение с кем-то и несёт в себе оценочный смысл. То, с чем сравнивается, в психологии носит название оценочного основания [4, с. 40]. В процессе когнитивного механизма социального сравнения оценочным основанием являются другие люди, и, соответственно, любую самохарактеристику следует рассматривать не как "суждение свойства" (напр., Я – хороший, глупый, красивый), а как "суждение предпочтения" (Я – лучше, глупее, красивее, чем другие) [3, с. 238].

В настоящей статье выявляются основные языковые элементы, с помощью которых происходит вербализация когнитивного механизма социального сравнения в личных дневниках австрийского драматурга А. Шницлера и русского писателя и критика К. И. Чуковского. Понимание дневникового дискурса как стратегического процесса заставляет обратиться к анализу стратегий и тактик, предполагающих выбор диаристом оптимальных языко-

вых средств для реализации своей интенции. Так, одной из ведущих стратегий в исследуемых дневниках является стратегия самоидентификации. В соответствии с этим когнитивный механизм социального сравнения понимается нами как когнитивно-дискурсивная тактика в рамках указанной стратегии, наряду с тактиками самокатегоризации, самоатрибуции и интериоризации [6].

Анализ материала показал, что основным типом предложения в рамках тактики социального сравнения является однокомпаративное сравнительное предложение с союзами *als* или *wie* / чем или как, подлежащее в котором выражено местоимением первого лица единственного числа. Ср.:

Ich bin heute unklarer noch als er [11, с. 189]. / Я сейчас ещё более непонятный, чем он*.

* Здесь и далее перевод выполнен нами (Е. Л.).

.. weil ich fühle, daß ich für einen Egoisten gehalten werde. - Bin es kaum mehr wie andre; nur nonchalanter und zerstreuter [11, с. 313]. ... потому что я чувствую, что меня считают эгоистом. - Являюсь им едва ли больше, чем другие; только более беззаботный и рассеянный.

И вот уже 4 дня я пишу свои объяснения по поводу А. Я. Максимовича, которого я очень любил и которому сделал добра больше, чем все его друзья, взятые вместе [9, с. 103].

И все делают вид, что я такой же человек, как они [9, с. 310].

Заметим, что использование маркеров *als* / *wie* / *чем* в предложениях со значением "Я более / менее X, чем Y", где X выражает некоторое качество личности, а Y – человека, с которым сравнивает себя индивид, обуславливает употребление сравнительной степени имени прилагательного в предикативной функции (*unklarer, mehr, nonchalanter, zerstreuter, aufrichtiger, крупнее, мудрее, строже* и т.д.). Для выражения значения "Я не так / так же X, как Y" характерно применение сравнительного предложения с союзом *so* (*ebenso*) ... *wie* / *так, такой же, как*. Имя прилагательное, с помощью которого диаристы описывают качество своей личности в сравнении с Другим, имеет в данном случае положительную степень (*arbeitsam, stumpfsinnig, abgeschlossen, klug, ничтожный, бездарный, остроумный* и др.).

В ряде случаев происходит обратный процесс, в результате которого диаристы оценивают личность Другого через сопоставление с собой, воспринимая себя отправной точкой при восприятии окружающих. Так, по утверждению психологов, люди невольно приписывают другим собственные черты, считая свои поведенческие реакции и мнения более распространёнными, "нормальными" и правильными, нежели те, которые от них отличаются [2, с. 103]. Ср.: "Человек оценивает других в соответствии со своим характером и убеждениями. То, что мы говорим о другом человеке, раскрывает нашу сущность" [1, с. 122].

При выражении значения подобного плана место подлежащего в сравнительном предложении занимает имя существительное или местоимение, обозначающие Другого. Поскольку основной целью при реализации тактики социального сравнения является дифференциация качеств своей личности через описание Другого, мы полагаем, что глубинная структура подобных предложений по-прежнему представляет собой однокомпаративное сравнительное предложение с местоимением *ich* / я в роли подлежащего, в чём можно убедиться с помощью трансформации. Ср.:

Dies ist ein größerer Künstler als ich [11, с. 19]. Это более великий писатель, чем я. => Я менее великий писатель, чем он*.

* Стрелка => означает трансформацию предложения (Е. Л.).

Калицкая, бывшая жена писателя Грина, очень пополнила - но осталась по-прежнему впечатлительна, как девочка. Она не солидна - почти как я [8, с. 226]. => Я также несолиден, как она.

В ряде случаев авторы сопровождают описание другого человека ремарками, в которых отмечают, обладает ли он аналогичными качествами:

Josef Winter lebt leichtsinnig, melancholisch - epikureisch, pessimistisch in den Tag hinein und ist mit allem unzufrieden (außer mit seinen Gedichten). Mit mir gehts nicht besser [87, с. 43]. Йозеф Винтер живёт легкомысленно, меланхолично - по-эпикурейски, пессимистично и всем вокруг недоволен (кроме своих стихов). Со мной дело обстоит не лучше. => Я такой же легкомысленный, меланхоличный, пессимистичный, недовольный жизнью, как и Йозеф Винтер.

Умер Казакевич. Умирая, он говорил: "не то жаль, что я умираю, а то жаль, что я не закончу романа..." <...> Но и я такой же. Уж приспело время ложиться в могилу, но жалко, что не удастся подготовить шеститомник [9, с. 350]. => Для меня также важно писательское дело, как и для него.

Во многих случаях, однако, сравнение себя с другими не выражено эксплицитно, а лишь подразумевается. В соответствии с вышесказанным мы считаем, что при оценочном описании кого-либо из окружающих диарист сознательно или неосознанно проводит сравнение с собой и, уже исходя из этого, дает им положительную или отрицательную оценку. Ср.:

Heinrich und Sigmund, die mir als eitle Menschen, Aufschneider und Egoisten keine tiefen Sympathien einflößen [11, с. 95]. / Генрих и Зигмунд, которые, будучи людьми тщеславными, хвастливыми и эгоистичными, не вызывают у меня глубоких симпатий. => Я не такой тщеславный, хвастливый и эгоистичный, как Генрих и Зигмунд.

Все это очень мне не понравилось - почему-то. Может быть, потому, что я увидел, как по заказу он вызывает в себе умиление* [7, с. 234]. => Я не такой лицемерный, как он.

* Выделено К. И. Чуковским (Е. Л.).

При позитивной оценке окружающих, напротив, проявляются черты, которыми сам автор либо обладает, ли-

бо желает приобрести:

Pepi M. ... ist ubrigens wirklich ein grundgescheiter, ganz begabter Mensch [11, с. 77]. / *Пепи М. ... кстати, действительно крайне разумный, очень одарённый человек.*

Потом меня подозвал к себе проф. Тарле - и стал вести ту уточненную, умную, немного комплиментарную беседу, которая становится у нас так редка [8, с. 6].

В большинстве случаев позитивную оценку авторы дают таким качествам других людей, как одарённость, талант, остроумие, благоразумие, благородство, искренность, естественность, ум и др. Мы не можем с уверенностью утверждать, что оценивая указанные качества как положительные, диаристы считают их присущими своей личности, однако они несомненно видят их в своём идеальном Я-образе.

Значение сравнения может быть выражено также с помощью словосочетаний *gleich, ahnlich sein* / *быть похожим* или *gleich, ahnlich werden* / *стать похожим*, сопряжённых с описанием сходных и различных качеств:

Ich kann ihnen da nicht gleich werden; nie kann ich diese Arbeitskraft aufbringen... [11, с. 238]. / *Я никогда не смогу с ними сравняться; у меня никогда не будет столько работоспособности...*

И теперь я не посмею над своею нелепой речью, не пожалею, что стал похож на этих милых идиотов [7, с. 21].

Таким образом, на поверхностном уровне тактика социального сравнения оформляется с помощью однокомпаративных сравнительных предложений с союзами *als, wie / чем, как* и личными местоимениями 1-го и 3-го лица ед. ч. (Я, Он/Она). В ряде случаев социальное сравнение оформляется при помощи эмоционально окрашенного описания другого человека. В состав самоидентифицирующих высказываний в рамках тактики социального сравнения в большинстве случаев входят качественные имена прилагательные и имена существительные, обозначающие черты характера человека. Подобное описание Другого может сопровождаться авторским комментарием, функция которого заключается в самооценке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виилма, Л. Оставаться или идти / Л. Виилма; пер. с эст. И. Рююдья. – Рига: Изд-во "Аплис", 2010. – 224 с.
2. Кон, И.С. Психология самосознания / И.С. Кон // Психология самосознания: хрестоматия. – Самара: Издательский Дом "БАХРАХ-М", 2007. – С. 97–122.
3. Пантелеев, С.Р. Самоотношение / С.Р. Пантелеев // Психология самосознания: хрестоматия. – Самара: Издательский Дом "БАХРАХ-М", 2007. – С. 208–242.
4. Пантелеев, С.Р. Самоотношение как эмоционально-оценочная система / С.Р. Пантелеев. – М.: Изд-во Моск. университета, 1991. – 100 с.
5. Рубинштейн, С.Л. Бытие и сознание / С.Л. Рубинштейн. – М.: Изд. АН СССР, 1957. – 328 с.
6. Ступина, Т. Н. Феномен идентичности в свете когнитивно-дискурсивного подхода / Т. Н. Ступина, Е. В. Леонова // Труды Междунар. дистанционной научной конференции "Современная наука: актуальные проблемы и пути их решения": сборник научных статей / под ред. М. Ю. Левина. – Липецк: ООО "Максимал информационные технологии", 2014. – С. 140–143.
7. Чуковский, К.И. Собрание сочинений: в 15 т. Т. 11: Дневник 1901 – 1921 / предисл. В. Каверина; коммент. Е. Чуковской. – 2-е изд., электронное, испр. – М.: Агентство ФТМ, Лтд, 2013а. – 592 с.
8. Чуковский, К.И. Собрание сочинений: в 15 т. Т. 12: Дневник 1922 – 1935 / коммент. Е. Чуковской. – 2-е изд., электронное, испр. – М.: Агентство ФТМ, Лтд, 2013б. – 656 с.
9. Чуковский, К.И. Собрание сочинений: в 15 т. Т. 13: Дневник 1936 – 1969 / коммент. Е. Чуковской. – 2-е изд., электронное, испр. – М.: Агентство ФТМ, Лтд, 2013с. – 640 с.
10. Buunk, B.P. New directions in social comparison research / B.P. Buunk, Th. Mussweiler // European Journal of Social Psychology. – 2001. – № 31. – P. 467–475.
11. Schnitzler, A. Tagebuch 1879–1892 / A. Schnitzler. – Wien: Verlag der Osterreichischen Akademie der Wissenschaften, 1987. – 488 S.
12. Schnitzler, A. Tagebuch 1917–1919 / A. Schnitzler. – Wien: Verlag der Osterreichischen Akademie der Wissenschaften, 1985. – 428 S.